

КОНСТРУИРОВАНИЕ ГРУППОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РАМКАХ АКТОРНО-СЕТЕВОЙ ТЕОРИИ: АНАЛИЗ ИНТЕРВЬЮ О ГРУППЕ «ВСЕМИРНЫЙ КЛУБ ПЕТЕРБУРЖЦЕВ»

А.В. Марков, А.М. Сосновская

Ключевые слова: конструирование, интервью, дискурс, городская идентичность, акторно-сетевая теория, Санкт-Петербург

Keywords: construction, interview, discourse, urban identity, actor-network theory, St. Petersburg

DOI 10.14258/filichel(2024)4-16

Введение

Язык играет решающую роль в формировании групповой идентичности: акторно-сетевая теория (АСТ) определяет критерии конструирования группы через индивидуальные высказывания о ней и перформативные действия. Группа рассматривается скорее не как сообщество отдельных людей, а как актор со своей сетью отношений и стратегий в дискурсе и реальности. Представленное исследование примыкает к работам семантико-когнитивного направления и концептуализирует лингвистическое конструирование идентичности посредством акторно-сетевой теории. В исследовании изучается, как язык конструирует и постоянно воспроизводит идентичности в сетях отношений между акторами. Исследование предлагает уникальный взгляд на взаимосвязь между языком, практиками, групповой и городской идентичностью. Значимость исследования заключается в апробировании методологически обоснованной концепции АСТ для моделирования процессов идентификации в тексте и дискурсе групповой идентичности. В обзоре литературы представлены: суть оптики АСТ как материальной семиотики, новейшие тенденции АСТ в условиях постантропоцена, разобран феномен «актор-сеть». Определены значимые для анализа текста по АСТ понятия «актор», «актант», «аффорданс», «агентность». Эмпирическая часть работы представляет собой выявление лингвистических маркеров в тексте по критериям группобразования АСТ для конструирования групповой и городской идентичности группы «Всемирный клуб петербуржцев». Составлена ментальная карта акторов как перформативных высказываний, конструктирующих идентичность группы.

Обзор литературы

С 1990-х годов центральные идеи акторно-сетевой теории о симметричной агентности акторов (как людей, так и других сущностей) были приняты исследователями из разных дисциплин, что сделало ее популярной во всем мире. Оптика акторно-сетевой теории Латура и других представителей новой социологии ассоциаций [Мол, Ло, 2017] помогает наблюдать активность объектов (фигуративных и нефигуративных актантов и акторов) и смещает антропоцентрическую агентность на неодушевленных акторов, которые размечают, фреймируют поле практик, активизируют и стабилизируют дискурс [Schwarz и др., 2024]. Особенности человека, его сложность и непредсказуемость не являются определяющими в данной парадигме; фокус смещается на объекты, которым делегированы некоторые действия человека и нормы функционирования. Увидеть агентность вещи возможно в ситуации контроверз: в процессе конструирования групп, в процессе захвата действий различными акторами, в ситуации поломки, в процессе создания нового, в процессе концептуализации сборок в текстах АСТ [Латур, 2014, с. 56–188].

Согласно Латуру, актор в системе «актор-сеть» функционирует не как начало действия, принцип или источник, но выступает как цель для различных сущностей: «"Актор" в разделенном дефисом словосочетании „актор-сеть“ — не источник действия, а движущаяся цель обширной совокупности сущностей, роящейся в его направлении» [Латур, 2014, с. 60]. Это означает, что актор — это даже не фокус схождения мотивов или интересов, но некоторый горизонт, в котором целеполагания различных человеческих и нечеловеческих агентов сходятся внутри реально совершаемого действия. Иначе говоря, реальность оказывается сценой, и успех сцены, ее достоверность и действенность зависят от игры актера. Это не метафора театра как просто условностей, но метафора самих условий и особенностей производства роли. При этом актер не бывает на сцене один, так и актор оказывается всегда в ситуации неопределенности, когда непонятно, он ли выступает горизонтом состоявшейся реальности. Как говорит Латур: «Если мы готовы развернуть метафору, само слово „актор“ („актер“) направляет наше внимание на совершенную смещенность действия, предупреждая нас, что это не слаженное, контролируемое, завершенное и ясное дело. Действие уже по определению смещено. Оно заимствуется, распределяется, внушается, подвергается влиянию, управляется, предается, переводится. Если об акторе говорится как об „актор-сети“, то в первую очередь для того, чтобы подчеркнуть, что данное выражение означает главный источник неопределенности, касающейся происхождения действия»

[Латур, 2014, с. 60]. Тем самым, мы не знаем происхождение действия, но знаем эффекты ряда смещенных действий, пропадающих через отношение каждого актора с самой ситуацией наличия других акторов. Как мы можем оценить по аффектам на сцене и нашим собственным реакциям на происходящее на сцене успех драматурга, так и можем оценить успех социального действия по выступлению актора в отношении неопределенности, когда актор продолжает все же свое действие, и по тому, как распределяется действие, в том числе затрагивая и наши условия отношения к действию — например, описываем ли мы его научным языком или каким-то еще» [Марков, Штайн, 2024].

Согласно АСТ, «социальное» конструируется в процессе дискурсивных интеракций и основывается на выявлении мотиваций и смыслов действий, которые производят участники, человеческие и нечеловеческие акторы. Это позволяет не сводить уникальность разыгранного действия к какому-то субстантивирующему объяснению — социальными ролями, личной интенцией или действием бессознательного. Неопределенности, сомнения и замешательства становятся опорой для исследований АСТ, так как акторы уже взяты в группообразование и противоречивые объяснения своих действий, уже играют в спектакле, начала которого до конца мы не знаем. Так, каждое интервью или комментарий, даже тривиальный, дарит исследователям множество объяснений «как» и «почему» действий.

Материал и методы исследования

Для задач статьи был осуществлен последовательный анализ интервью с представителем «Всемирного клуба петербуржцев» по 7 критериям конструирования идентичности группы согласно принципам АСТ. Интервью проводилось в течение 15 минут и записывалось на диктофон, транскрипт прямой речи представлен по ссылке. Каждый смысловой абзац соотносился с критериями конструирования групповой идентичности АСТ, выделялись лингвистические маркеры и сущности, вовлеченные в деятельность группы и формирующие ее сеть (т.е. группа не может не учитывать выявленные значимые сущности и выступает в социуме «с оглядкой» или «широким фронтом») [Сосновская, 2024, с.148–158].

Результаты и обсуждение

Анализ интервью с членом группы показал, что в процессе презентации в диалоге член группы использует определенные означающие, которые соответствуют методу пересборки идентичности группы. Лা-

тур описывает группу как общность, которая постоянно поддерживает себя, используя методы пересборки. Эти методы включают:

- определение интересов группы
- определение помощников группы
- постоянное переопределение целей и стратегий
- определение ценностей
- поиск новых ресурсов
- поиск и поддержку высококвалифицированных членов группы
- обновление информации и знаний
- открытый диалог и сотрудничество для достижения общих целей.

1. Обнаружение нарушения границ группы «свои-чужие»

Для обнаружения нарушения границ группы «свои-чужие» в актор-сети городской идентичности в дискурсе наследия Санкт-Петербурга используются следующие инструменты и методы: вопросы по поводу символики города, рекомендации членов клуба, правила приема ассамблеи, наблюдение за медийными личностями, апеллирование к историческим авторитетам и знаменитостям города, проверка разделяемого знания и ценностей группы, воспитание и приобщение молодежи к ценностям и местам города, выстраивание торжественного нарратива.

«В нашей общественной организации насчитывается 112 человек, не большие, поскольку эта цифра символическая для Петербурга, вы понимаете, да?»¹.

«Учредители клуба тоже очень именитые петербуржцы».

«Например, есть масса молодежных и детских проектов. Вот эти проекты веду я вместе с несколькими другими членами клуба. Вот у нас есть проект, который идет уже больше 20 лет».

«Итоги проводятся в знаковых местах, интересных площадках».

2. Нахождение агитатора

Агитатор клуба в первую очередь обладает культурными и духовными, морально-нравственными качествами. Чаще всего это представители культуры или науки. Агитатор произносит перформативные высказывания, поддерживает дух клуба, придерживается линии сохранения исторического наследия и агитирует в решении проблем города:

«Это был 24-часовой марафон, в ходе которого вышел Жванецкий на сцену Мариинского театра, тогда еще, по-моему, даже Кировского,

¹ Здесь и далее цитаты из расшифровки интервью даны по работе [Сосновская, 2024, с. 148–158].

а не Мариинского, и сказал, что вот „Петербургцы всех стран, обединяйтесь!“. И тогда прямо там, в Мариинском театре, возникла идея создания „Всемирного клуба петербуржцев“.

3. Постоянное переопределение границ участниками

Сюда мы можем отнести воспроизводящийся дискурс: постоянные проекты как постоянное переопределение границ участниками, которые координируют процессы согласно принятым в группе правилам и ценностям.

Переопределение границ через подчеркивание важности знания истории города, истории переименований, уточнения названий и аффилиации, с какими личностями, организациями и историями связаны места города.

4. Вербализируемые ценности и цели, использование клише и значимых для группы понятий, перформативные высказывания, имеющие статус действия, поскольку «группы создаются, чтобы говорить»

Исследуемая группа присутствует в городском дискурсе и в медиапространстве, в СМИ и социальных сетях, влияет на контент и словоупотребление. В группе есть ритуалы, имеющие влияние на принятие решений в городе.

«Это в клубе прозвучал термин „небесная линия“ Д.С. Лихачева».

«У нас существует постоянно действующий городской круглый стол по проблемам городской среды. В этом дискуссионном круглом столе принимают участие ведущие архитекторы города, члены клуба в обязательном порядке; ведет всегда лично Пиотровский».

«Объект должен попасть в Красную книгу, и тогда это заявляется условно на сессии клуба, когда проходит ассамблея клуба, на все на все камеры тиражируется».

«Знаете, если это Белая книга, то авторы этого проекта, главный архитектор, заказчик, получают специальный знак Трезини, золотой Трезини, где мы отмечаем, как эти проекты соответствуют городу».

5. Картрирование «своих», когда на карту наносятся антигруппы, не обладающие компетенциями «нашей» группы

Антигруппы — это те, кто не соответствует целям и ценностям группы, кто «покушается» своей застройкой на исторический центр города:

«Все время есть желание вторгнуться в исторический центр города и что-нибудь тут снести, чего-нибудь втиснуть. При этом хоро-

шие архитекторы готовы в этом участвовать, когда светят большие деньги».

6. Привлечение новых ресурсов, «чтобы сделать границы группы более устойчивыми»

Меценаты, спонсоры и друзья клуба информационно и финансово поддерживают проекты клуба:

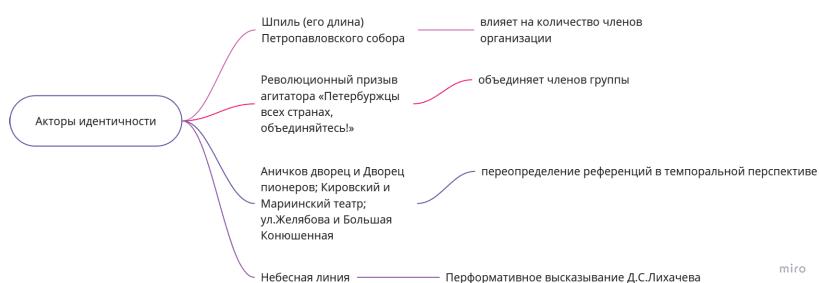
«Как правило, это люди, которые возглавляют какие-то крупные организации в нашем городе».

7. Мобилизация профессионалов с высокоспециализированным оснащением, поскольку все группы нуждаются в людях, «определяющих, кто они есть, кем они должны быть, кем они были»

В дискурсе группы всегда есть значимые референты, появляются новые коллаборации с чиновниками, с медийными лицами:

«Вот и лично директор приходил и докладывал. То есть на самом деле вроде как директор музея, не будучи членом клуба, может сказать, а кто вы такие? Но он считает, что, наоборот, это будет в какой-то степени опора и большая поддержка потом отвоевывать что-то у власти предержащих в Санкт-Петербурге для того, чтобы реализовать».

Мы рассмотрели 7 практик, конструирующих и поддерживающих идентичность группы, и обнаружили, что акторами, обладающими агентностью и влиянием, являются не только люди, но лингвистические перформативные акторы — лозунги, топонимы, цифры, метафоры (см. рис.).

Лингвистические акторы

Заключение

Актор-сеть конструирования идентичности и деятельности рассматриваемой группы представляют люди, исторические личности, предметы памяти, наследие города, СМИ, участвующие комитеты правительства города, музеи, школьные коллективы, творческие проекты, лозунги, топонимы, цифры, метафоры. Взаимосвязь с референтными текстами, Петербургским текстом, актуализация метафор воплощаются и транслируются в действиях группы, практиках коммеморации и переопределении границ через дискурсивные средства. Принятие города, его литературный и лингвистический образ, как актора в группу, осуществление постоянной реконструкции этого дискурса позволяет городу распоряжаться своей агентностью через группу, выдвигать агентов, которые защищают и поддерживают устойчивые способы существования города как текста и как объекта Всемирного наследия и культуры.

Транслируемая клубом городская идентичность «Всемирный клуб петербуржцев» представляет доминирующую, но не единственную идентичность жителей Санкт-Петербурга, поскольку комплексные отношения с городом формируют идентичность через взаимодействие с местами, навыками и артефактами. Эти взаимодействия поддерживают индивидуальную и групповую идентичность в условиях неопределенности и постоянной конкуренции сети акторов за желаемые практики.

Подобное постоянное картирование городского пространства, в том числе с учетом лингвистических акторов методом АСТ, являясь политическим действием, позволяет реконструировать городскую идентичность, обнаруживая нарушения границ группы «свои-чужие» при защите культуры и наследия, а акторам планомерно осуществлять свои практики, делая их устойчивыми для внешнего наблюдателя.

Библиографический список

Латур Б. Пересборка социального: Введение в акторно-сетевую теорию. М., 2014.

Ло Дж. После метода: беспорядок и социальная наука. М., 2015.

Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история. М., 1996.

Марков А.В. 1980: год рождения повседневности. М., 2014.

Марков А.В., Штайн О.А. Чтение книг как предмет философии справедливости // Respublica Literaria. 2024. Т. 5. № 1. URL: <https://doi.org/10.47850/RL.2024.5.1.51-60>

Мол А., Ло Д. Воплощенное действие, осуществленные тела: пример гипогликемии. *Логос*. 2017. Т. 27. № 2.

Сосновская А.М. Политика городской идентичности в дискурсе культурного наследия : дисс. ... докт. полит. н. СПб., 2024. URL: https://disser.spbu.ru/files/2023/disser_sosnovskaya.pdf

Топоров В.Н. Петербургский текст русской литературы. СПб, 2003. Т. 19.

Schwarz B.B. et al. Actor-network theory as a new direction in research on educational dialogues // *Instructional Science*. 2024. June. URL: <https://doi.org/10.1007/s11251-024-09669-5>

References

Latour B. *Reassembling the Social: Introduction to Actor-Network Theory*, Moscow, 2014. (In Russian)

Law J. *After method: disorder and social science*, Moscow, 2015. (In Russian)

Lotman Y. *Inside Thinking Worlds. Man - text - semiosphere — history*, Moscow, 1996. (In Russian)

Markov A.V. 1980: the year of the birth of everyday life, Moscow, 2014. (In Russian)

Markov A.V. Shtayn O.A. Reading Books as a Subject of the Philosophy of Justice. *Respublica Literaria*, 2024, vol. 5, no. 1. URL: <https://doi.org/10.47850/RL.2024.5.1.51-60> (In Russian)

Mol A., Law J. Embodied action, realized bodies: a case study of hypoglycemia. *Logos = Logos Journal*, 2017, t. 27, no. 2. (In Russian)

Sosnovskaya A.M. *Urban identity politics in the discourse of cultural heritage*. Thesis of Doct. Politic. Diss, St. Petersburg, 2024. URL: https://disser.spbu.ru/files/2023/disser_sosnovskaya.pdf (In Russian)

Toporov V.N. *Petersburg text of Russian literature*. St. Petersburg, 2003. T. 19. (In Russian)

Schwarz B.B. et al. Actor-network theory as a new direction in research on educational dialogues. *Instructional Science*. 2024. June. URL: <https://doi.org/10.1007/s11251-024-09669-5>